

Введение

Свобода слова – одна из проблем, которую можно назвать вечной, так как во все исторические времена для общества она оставалась и остается наиболее актуальной. Человек всегда не доволен тем количеством свободы слова, которое ему дает власть. В любом государстве не вся информация поддается гласности, что подтверждает наличие различных тайн: государственной, военной, партийной.

Циркулирующие потоки информации в обществе регулирует такой государственный институт, как цензура.

Цензура есть форма ограничения властью свободы слова, свободы печати, телевидения и других средств массовой информации.

У русской цензуры до 1917 года сложились определенные традиции, были выработаны разнообразные ее виды и формы, нацеленные на охрану основ государства, его институтов, ограничение свободы слова и доступа к различного рода информации, подавления инакомыслия. Советская цензура, которая долгое время официально якобы не существовала, вобрала в себя весь этот накопленный в прошлом опыт с его плюсами и минусами.

Цель моей работы заключается в том, чтобы проанализировать историю цензуры в тот период, когда она приобретает тотальный характер, то есть в период советского диктата.

В связи с целью, были поставлены основные задачи: обозначить работу основных институтов цензуры, проследить процесс централизации ее в руках правящей партии.

Выбранная мною тема интересна тем, что охватывает при изучении не только культурную жизнь общества, но и политические изменения, происходившие в данный период. Вопросы организации цензуры с самого начала образования советской России находились в поле внимания руководящих органов коммунистической партии. Именно они, в конечном счете, решали все вопросы этого ведомства.

Для работы над темой, в качестве основного материала, была использована книга Г.В. Жиркова «История цензуры в России XIX–XX вв.». В ней автор показывает развития отечественной печати и характер ее взаимоотношений с цензурой в различные периоды существования нашего государства.

Книга А.В. Блюма «Советская цензура эпохи большого террора», основанная на секретных бюллетенях Главлита СССР. А также и другие его работы, касающиеся советской цензурной политики.

«Цензура в России: история и современность» в двух частях М.Б. Конашева. В этих книгах собраны материалы различных конференций по вопросу изучения цензуры.

В качестве дополнительного материала мной была использована «История книги: хрестоматия. Часть II», в которой можно найти справочные данные о книгоиздании в СССР, а также Декреты Советской власти.

1. Формирование советской цензуры

1.1 Общественно-политическая обстановка в стране

Русская революция 1917 года привела к коренным преобразованиям во всех сферах жизни народов СССР и явилась главной предпосылкой невиданных темпов развития книгопечатания, сделав печатный станок основным «идеологическим оружием».

На первом же заседании правительства 9 ноября 1917 года был утвержден Декрет о печати, который сыграл решающую роль в становлении советской книги. Так как сразу же в руки победившего пролетариата были переданы частные типографии, и более чем на семь десятилетий определилось отношение социалистического государства к книжному делу как к отрасли, с помощью которой можно влиять на массовое сознание.

10 ноября 1917 года Декрет был опубликован в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства», «Известиях», «Правде». Закрыванию подлежали «органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно-наказуемого характера»¹.

В СССР провозглашалось «социально-политическое и идейное единство общества», а идеологический плюрализм отвергался в принципе: «ленинская партия непримиримо выступает против любых взглядов и действий, противоречащих коммунистической идеологии»².

Следующим важным шагом советской власти по устранению инакомыслия был Декрет о революционном трибунале печати, принятый Совнаркомом 28 января 1918 года. Он состоял из трех лиц, избравшихся Советом не более чем на 3 месяца. Характерной чертой трибунала была широкая гласность его работы. Весь ход его деятельности освещался в прессе.

Декрет определял целую систему наказаний, включая штрафы, лишение свободы, политических прав, национализацию типографий и полиграфического имущества лиц, привлеченных к суду. Большинство этих наказаний стало использоваться на практике. К

¹ Декреты Советской власти, М., 1957 г., стр. 24

² Румянцева А. М. Научный коммунизм. Словарь, изд. 4-е, М., Издательство политической литературы, стр. 107

примеру, газеты: «Петроградский голос», «Вечерние огни», «Новые ведомости» – были оштрафованы на 5 тысяч рублей; «Новая газета», «Наш век», «Сведения о Латвии» – на 10 тысяч рублей. Трибуналами были закрыты газеты: «Новая жизнь», «Дело народа», «Луч», «Заря», «Знамя борьбы».

В общей сложности с октября 1917 года по июнь 1918 года были закрыты более 470 оппозиционных газет.

1.2 Военная цензура

В молодой Советской республике военная цензура была введена не сразу. 20 января 1918 года было учреждено Петроградское областное управление военно-почтово-телеграфного и пограничного контроля, переименованное в том же году в Военный контроль. Его основная задача заключалась в просмотре двух газет («Известий Наркомвоена» и «Известий ВЦИК»), цензуре телеграмм РОСТА и создании оперативной сводки.

6 октября 1918 года при Полевом Штабе Реввоенсовета Республики (РВСР) был создан военно-цензурный отдел. Издатели газет, журналов, рисунков, фотографических, кинематографических снимков и прочих произведений печати, заведующие телеграфными, почтовыми и телефонными установлениями обязаны были представить данному отделу весь материал для проверки.

И лишь 23 декабря 1918 года вышло «Положение о военной цензуре», подписанное Л.Д. Троцким, которое гласило, что «в целях сохранения военной тайны учреждается Военная Цензура»³. В документе определялись ее задачи и структура, основным звеном которой являлись военно-цензурные отделы.

Положение о военной цензуре ежегодно обновлялось и совершенствовалось. По документу, утвержденному РВС Республики 10 августа 1920 года, отделения почтово-телеграфного контроля были переданы из военно-цензурного отдела Основным отделам ВЧК. Вновь организованному Управлению военной цензуры было поручено выполнять предварительный и последующий просмотр всех произведений печати, фото и кинематографических снимков, планов, чертежей и рисунков, контроль над публичными лекциями, просмотр печатного материала при вывозе за границу РСФСР. В 1920 году всего насчитывалось 82 военно-цензурных отделения.

³ Конашев М. Б. Цензура в России: история и современность, М., 2001 г., ч.1, стр. 103

Само наличие такой цензуры в условиях отсутствия четко прописанного законодательства вызывало многочисленные столкновения органов военной цензуры с редакторами партийных и советских изданий и различными партийно-советскими учреждениями. Отражением этих противоречий стала следующая формулировка в резолюции «О партийной и советской печати», принятой VIII съездом РКП (б): «Военная цензура должна быть введена в строгие рамки вопросов оперативного и военно-организационного характера»⁴.

⁴ Коначев М. Б. Цензура в России: история и современность, М., 2001г., ч.1,стр. 104

2. Характеристика работы партийных издательств

2.1 Государственное издательство

2.1.1 Функции Госиздата

В мае 1919 года, в Москве, при Наркомпросе РСФСР было образовано Государственное издательство РСФСР [Госиздат, Гиз]. Оно объединило в себе аппараты издательств ВЦИК, Московского и Петроградского советов, ЛИО Наркомпроса и других кооперативных изданий. Именно с образованием Госиздата был совмещен процесс централизации цензуры.

«Вся издательская деятельность всех народных комиссариатов, отделов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и прочих советских учреждений, поскольку она касается общеполитических и культурных вопросов, подчиняется Государственному издательству, каковому предоставляется право осуществлять эту издательскую деятельность непосредственно или оставить за указанными учреждениями, под своим контролем».

Во главе Госиздата был поставлен публицист и критик В.В. Воровский. Редакционная коллегия состояла из Н.И. Бухарина, В.И. Невского, М.Н. Покровского, И.И. Скворцова-Степанова.

Вместе с обычными издательскими функциями Госиздату предоставлялись совершенно беспрецедентные права контроля и цензуры над всем печатным процессом страны. Все издательства были обязаны предоставлять для предварительной цензуры тематические планы и финансовые сметы, рукописи подготовленных к печати книг.

2.1.2 Положение частных издательств

Особенно жесткой цензуре со стороны правительства и Госиздата подвергались частные и кооперативные издательства. Планируя возможный переход к новой экономической политике, советская власть ставила задачу не полное уничтожение частной печати, а подчинение ее государственному руководству, введение ее в русло государственного капитализма.

Однако в целом политика Госиздата для частных и кооперативных издательств имела больше негативные последствия. Если эти предприятия в 1919 году выпустили

пятую часть всей книжной продукции Республики, что составляло 19,81%, то в 1920 году – лишь 5,87%.

В июне 1920 года Госиздат возглавил И.И. Скворцов-Степанов, позже председателем главной редакционной коллегии был назначен Н.Л. Мещеряков. После чего политика Госиздата в отношении частных фирм еще более ужесточилась.

Позднее, Руководителями Госиздата был подготовлен отчет, для VIII Всероссийского съезда Советов, в котором они замечают, что Госиздат «не может предоставить типографские средства и бумагу на перепечатку художественных произведений, которые и до революции имели ограниченное значение, на издание научных и философских работ, которые дышат буржуазной ограниченностью и к тому же по своему общему характеру найдут крайне малочисленных читателей». В отчете также была высказана мысль о том, что частные предприятия платят авторам гонорары больше Госиздата, чем подрывают его экономическую базу и авторитет. Поэтому лучше было бы все частные фирмы закрыть. Этим ГИЗ избавился бы от конкурентов и содействовал сокращению развития инакомыслия, борьба с которым началась еще при В.В. Воровском.

Он в свое время возражал против выпуска издательством «Колос» сборника статей «Памяти Лаврова», так как в качестве авторов предполагались П.А. Кропоткин, П.А. Сорокин, Г.Г. Шпет, Э.Л. Радлов и другие. То есть лица, «оппозиционно настроенные по отношению к Советской власти». В марте 1920 года Госиздат запретил издавать сочинения Н.К. Михайловского как «несвоевременные» и рекомендовал «употребить бумагу на печатание литературы агитационного характера».

Цензурным преследованиям подвергались не только деятельность народников (кооперативное издательство «Колос»), но и эсеров, анархистов, меньшевиков. Уже в этот период цензура использовалась как средство партийной борьбы. Особенно контролировалось издательство Союза анархо-синдикалистов «Голос труда». Им запретили печатать 4-й и 5-й тома сочинений М.А. Бакунина, работы П.А. Кропоткина «Государство и его роль в истории», «Анархия». Позднее «Голос труда» обратился в Госиздат с просьбой отпустить бумагу на издание трех книг П.А. Кропоткина. На что был получен отказ.

Произвол Госиздата и его цензурная политика вызвали волну протеста со стороны интеллигенции. Она захлестнула Всероссийский союз писателей, Союз Петроградских

книжных издательств, московские кооперативные издательства, П.А. Кропоткина, М. Горького, постоянно отстаивавшего автономию издательств.

9 декабря 1920 года состоялась первая конференция московских кооперативных издательств, на которой политика Госиздата была подвергнута резкой критике. Конференция прямо заявила, что такая политика ведет к ликвидации кооперативных издательств, и предлагала особым законодательным актом обеспечить кооперативным издательствам право на существование, сохранив их функции и технический аппарат, который хотел забрать Госиздат.

22 декабря 1920 году с открытым письмом к VIII Всероссийскому съезду Советов обратился М. Горький, который считал, что Госиздат работает плохо и без плана, печатает то, что не надо, происходит сокращение частного предпринимательства. На другой день, 23 декабря, в печати появилось открытое письмо к этому же съезду П.А. Кропоткина, вставшего на защиту кооперативных издательств и подчеркнувшего, что именно в них создается «единство между процессом труда и производством книги».

Монополизация издательской деятельности и цензуры в руках Государственного издательства привела к его практически абсолютному диктату. Из-за чего более 90% писателей не могли заниматься своим делом, и что также способствовало уничтожению критической мысли. Недаром Госиздат называли «похоронным бюро» книг, где процветала казенщина и политические счета. Вот почему многие писатели предпочитали иметь дело с частными издательствами.

И в 1922 году Госиздат перестает быть учреждением цензуры. Регулированием деятельности частных и кооперативных издательств стал заниматься Наркомпрос.

В частном секторе продолжали работать фирмы М. и С. Сабашниковых, «Русский библиографический институт братьев А.И. Гранат и К^о», «Посредник», «Товарищество И.Д. Сытина», «Мир». Из кооперативных предприятий – «Книгоиздательство писателей в Москве», «Колос», «Книга». Конечно, их деятельность по-прежнему строго контролировалась, но уже специальным цензурным ведомством.

2.1.3 Цензура в первые годы Нэпа

Новый этап формирования советской цензуры начался после окончания гражданской войны с переходом к новой экономической политике. Определенная свобода экономической и общественной жизни привела на первых парах к ослаблению цензуры. Государство утратило монополию на книгоиздательское дело. Вновь появились частные издательства, выпускавшие произведения российских, советских и зарубежных авторов. Резко сократилось количество политической литературы. Перечень издаваемых книг и их тираж частично определялся запросами читателей. Но многие книги и статьи на философские и экономические темы были откровенно оппозиционны по отношению к Октябрьской революции и политике Советского государства, что, естественно, не устраивало руководство советской России, допускавшее нэп только при условии сохранения монополии на политическую власть коммунистической партии. Опасными казались не только прямые политические выпады, но и любые экономические, идеологические отклонения, которые могли бы подорвать господствующее положение РКП(б).

Из-за отсутствия в новых условиях соответствующего органа с необходимыми законодательными полномочиями вело к тому, что вопросами цензуры занимались одновременно самые различные структуры, обращавшиеся, в конечном счете, за окончательным решением того или иного вопроса к высшим органам коммунистической партии – Оргбюро и Политбюро ЦК. Например, 6 мая 1920 года, на заседании Политбюро ЦК обсуждало факт издания Госиздатом книги бывшего большевика, видного философа и экономиста А.А. Богданова «Краткий курс экономической науки» и ряда других его работ. Решено было информировать руководителей Госиздата В.В. Воровского и И.И. Скворцова-Степанова, что издание книги Богданова противоречит задачам социалистического просвещения. Одновременно Политбюро постановило: «Предложить Государственному издательству извещать немедленно Центральный комитет о каждом постановлении издания той или иной книги, не приостанавливая осуществление постановлений»⁵. Таким образом, Политбюро сохраняло за собой права высшей контрольной инстанции в области цензуры.

В сложившейся ситуации был нужен законный орган, который занимался бы цензурой печати и имел, хотя бы внешне, четкую законодательную основу. Который смог бы осуществлять политическую линию коммунистической партии. Отдел военной цензуры ВЧК на эту роль не годился. 27 октября 1921 года Политбюро ЦК решило создать

⁵ Конашев М. Б. Цензура в России: история и современность, М., 2001 г., ч. 1, стр. 105-106

комиссию для предварительного решения вопроса о частных издательствах и об учреждении политической цензуры.

Но пока этот вопрос только обсуждался, непосредственные руководители книжного дела в РСФСР нуждались в достаточно четких указаниях о том, что можно и что нельзя пропускать в печать. В ответ на просьбу Н.Л. Мещерякова дать соответствующую директиву Политбюро ЦК на заседании 18 ноября 1921 года с участием В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева, М.И. Калинина, Л.Б. Каменева, В.М. Молотова, И.В. Сталина приняло постановление. В нем товарищу Мещерякову давались указания, согласно которым он не должен допускать к печати книги сочувствующие марксизму и Коминтерну, а также книги религиозного, мистического, антинаучного, политически враждебного характера.

Но директива Госиздату не решала всех вопросов цензуры. Поэтому 14 декабря 1921 года Политбюро ЦК обсудило сообщение Л.Б. Каменева «О политической цензуре». В результате было принято решение: «Поручить т. Радеку обследовать положение дела с цензурой как военной, так и гражданской и доложить в Политбюро». Даже деятели Госиздата выражали недовольство тем, что наряду с ним цензурой занимались советские, партийные, военные структуры. 8 мая 1922 года Н.Л. Мещеряков писал наркому просвещения А.В. Луначарскому: «Положение стало решительно нестерпимым для всех. Благодаря необъединенности цензуры имеется двойной аппарат, доходивший до 2,5 тысяч человек. Его нужно как можно скорее сократить, а это можно будет сделать только после объединения.

Тяжело и для издателей, ибо военная цензура, независимая пока от нас, не разрешает многое, нами пропущенное, и вторгается при этом в чужую область».

13 февраля 1922 года заседание Политбюро принимает следующее постановление «О политической цензуре»: «а) указать Политотделу Госиздата на явные ошибки, допущенные в его деятельности в смысле излишней строгости; б) указать Политотделу на необходимость воздержаться от цензуры в вопросах, непосредственно не направленных против политики Советской власти (вопросы культуры, театра, поэзии)». Такое решение означало, что руководство коммунистической партии в этот период допускало определенное инакомыслие в вопросах, непосредственно не касающихся политических проблем.

2.2 Главное управление по делам литературы и издательств

2.2.1 Функции Главлита

6 июня 1922 года декретом Совнаркома было создано Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), в котором нашла свое воплощение система ограничительных мер и надзора за печатью. В первом же параграфе документа открыто идет речь о цензуре: «В целях объединения всех видов цензуры печатных произведений учреждается Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомате просвещения и местные органы – при Губернских Отделах Народного Образования»⁶. Это цензурное ведомство довольно быстро превратилось в мощный и разветвленный аппарат, структура которого совершенствовалась и развивалась в течение всей своей истории.

Главлит включал в себя отделы по разным видам цензуры: иностранной, контроль информации за границу, последующий контроль над местными печатными органами, цензура центральных газет и радиовещания, контроль над книготорговой сетью, библиотеками и полиграфическими предприятиями. Имелись секретный отдел, управление делами, планово-финансовый отдел, бухгалтерия и секретариат.

Согласно положению, которое было принято Совнарком СССР 6 июня 1933 года, «Главлит запрещает издание и распространение произведений: а) содержащих агитацию против Советской власти; б) разглашающих военную тайну Республики; в) возбуждающих общественное мнение; г) возбуждающих национальный и религиозный фанатизм».

Организатором и первым руководителем Главлита до 1931 года был П.И. Лебедев-Полянский, марксистский критик, затем эту должность занимали партийные деятели. До 1933 года Главлит подчинялся народному комиссариату просвещения, потом был выделен в отдельное ведомство при Совнаркоме под названием Управление Уполномоченного по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР. С 1966 года сокращение «Главлит» расшифровывалось как Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР. Начиная с 1986 года, в период перестройки, Главлит постепенно терял свои контролирующие функции. В августе 1990 году он был переименован в Гуот СССР с той же расшифровкой. 25 октября 1991 года в связи с выходом Закона о печати и других средствах массовой информации Главлит СССР вместе со всеми его отделениями был упразднен.

⁶ Андреева О. В. История книги: Хрестоматия. М., МГАП «Мир книги», 1997 г., ч. II, стр. 114

Выраженная партийная линия в культуре, социально-политической жизни общества, в том числе и в цензуре, не устраивала утверждавшийся тоталитарный режим властвующей партии. В начале 30-х годов происходит окончательное превращение государственной (наркомпросовской) цензуры в сугубо партийное дело, так называемое партийное руководство всеми процессами социальной, политической, культурной жизни страны.

2.2.2 Цензура рекламы

Контролю Главлита подлежал и такой специфический пласт социальной информации, как реклама. Многие газеты в период нэпа в погоне за доходами стали помещать рекламу любого рода, что сказывалось и на их содержании в целом.

С введением в 1922 году хозрасчета в издательском деле беспорядочная реклама заполонила периодику. Официоз «Известия» отдавал под объявления даже первую полосу. Партийные издания помещали рекламу разных религиозных культов. «Правда» еще 2 сентября 1922 года поставила вопрос о необходимости упорядочить рекламу в прессе.

Без сомнения, в целом оживление рекламного дела способствовало выходу печати из кризиса тех лет. Кроме того, реклама давала доход государству. 8 декабря 1922 года Президиум Моссовета утвердил положение, по которому налогом облагались «все без исключения газеты, журналы, книги, брошюры и пр. как государственные, так и частные, выходящие в г. Москве, за печатаемые в них платные объявления» в размере 10% их стоимости. Власть использовала рекламу как средство экономического воздействия на частную периодику. Декрет СНК и ВЦИК от 21 апреля 1924 года запретил публикацию рекламы в частных изданиях. Главлит был обязан следить за выполнением данного распоряжения.

2.2.3 Цензура зарубежных изданий

Под особой опекой партийно-цензурных структур всегда находилась иностранная периодика и литература. Сначала она проходила строгий досмотр на границе, затем шел ее отбор по разным «каналам», перевод для массовой аудитории, для служебного пользования – бюрократии, партийной элите, имевшей доступ и к оригиналам, хранившимся в спецхранах. На примере контроля за иностранной литературой особенно ярко видно еще одно проявление цензуры того времени – ее объединение с редактурой.

С первых же своих шагов Главлит устанавливает контроль над ввозом в страну литературы и периодики из-за границы и вывозом ее за рубеж. В его структуре был образован иностранный отдел, который в своей работе руководствовался общими принципами цензуры, но применял их, по словам начальника Главлита П.И. Лебедева-Полянского, «мягче, поскольку литература на иностранных языках попадает слишком ограниченному слою читателей». Более строго цензуровалась популярная зарубежная литература.

12 июля 1923 года Главлит разослал в соответствующие инстанции свой «совершенно секретный» циркуляр, который давал более конкретную картину его деятельности по отношению к зарубежной литературе. Был запрещен ввоз в СССР произведений враждебного характера по отношению к Советской власти и государству; выпускаемых на русском языке религиозными общинами – «не зависимо от содержания»; детских с элементами буржуазной морали; с восхвалением старых бытовых условий, а также произведений авторов-контрреволюционеров и погибших в борьбе с Советской властью.

При этом особого внимания удостоивалась продукция журналистики Русского зарубежья. Ко времени появления Главлита уже сложилась сеть газет и журналов, издательств, объединявшая силы интеллигенции, выехавшей из России. Политика новой власти к ней в этот период была непоследовательной и двойственной. Характер эмиграции, ее отношение к Советам и большевикам, возможности возвращения на Родину тех, в ком новая власть была заинтересована, – все это еще интересовало тогда руководство страной, которое знакомилось с периодикой и литературой Русского зарубежья, использовало полученную информацию в своих выступлениях перед отечественной аудиторией.

Служба цензуры занимала в этом особое место. В данном случае она выступала в качестве информационного агентства, о чем свидетельствует издание в этот период «Секретных бюллетеней Главлита», рассылавшихся В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, Л.Б. Каменеву, И.В. Сталину, в Агитпропотдел, Наркомпрос, ГПУ, основные гублиты, комиссию по наблюдению за книжным рынком. В этих бюллетенях помещались сводки и отчеты инотдела Главлита о книжном деле за рубежом. Эта секретная информация дополняла ту, которую партийно-бюрократическая элита могла взять из советской прессы – «Известий», «Правды», журнала «Печать и революция».

В целом, отношение Главлита к русской зарубежной литературе было крайне строгим: не пропускались даже вполне цензурные издания, если они готовились «белогвардейскими, эсеровскими, меньшевистскими издательствами, так как доход от них шел на враждебную СССР литературу и на всякие нужды этих партий».

2.2.4 Цензура церковной литературы

В борьбе за массы большевики, объявившие себя атеистами, а религию «опиумом для народа». Самое серьезное внимание обратили на периодику церкви: проповедь религиозных взглядов через прессу приравнивалась к идеологически враждебной пропаганде и агитации. При этом вся система дореволюционной печати Русской православной церкви на советской территории была разрушена.

Главлит проявлял по отношению к церковной журналистике, и без того находившейся в тяжелом положении, особую бдительность. Никакого творчества духовных публицистов не допускалось, разрешались к публикации лишь рукописи догматического характера; тиражи Библии постоянно уменьшались. Циркуляр Главлита от 25 мая 1926 года вводил особый порядок контроля за религиозной литературой: местные органы цензуры могли «рассматривать только материалы, предназначенные к опубликованию в изданиях типа «Епархиальных ведомостей», содержащих в себе только официально административные материалы, объем и тираж которых согласованы с Главлитом при их перерегистрации». Основной массив рукописей и материалов церковного, справочного и пропагандистского характера пересылался в Главлит, контролировался «исключительно в центре».

К 1928 году Главлит вырабатывает в отношении издательской деятельности церкви особую программу контроля, главной задачей которой было ее постепенное и всестороннее сокращение. Религиозная периодика могла, как правило, выходить только в центре. Никакого роста ее тиражей, как и тиражей вообще всей религиозной литературы, не допускать. Строго регламентировалось ее содержание: оно сводилось к «каноническому и догматическому материалу» и сугубо церковной хронике. Особо оговаривался запрет на публикацию «заметок о новообращенных, о росте того или иного религиозного течения».

Много внимания в распоряжении Главлита отводилось такому типу издания, как календарь, имевшему давние традиции в России. Вообще запрещался выпуск отрывных религиозных календарей. Этим подрывалась не только материальная база издательской

деятельности церкви, но и существенно суживались ее возможности воздействовать на массовую аудиторию. Разрешалось издавать лишь настольные календари только в Москве, Харькове, Тифлисе. В основном это должны быть календари-численники, причем они должны были обязательно содержать сведения о революционных праздниках. Нельзя было в них допускать «старый стиль», повышать их тираж.

Также запрещался выпуск церковных листовок и воззваний, а каноническая и догматическая религиозная литература могла издаваться «в пределах действительно необходимых для отправления богослужения» и минимальными тиражами. Неудивительно, что после такого распоряжения Главлита издательская деятельность Русской православной церкви была сведена на нет.

2.2.5 Отделы специального хранения

Запрещенные книги существовали всегда, и власть всегда пыталась их контролировать: одни книги сжигались публично, другие – передавались на длительное хранение в особые помещения – отделы специального хранения (спецхраны). Советская власть за годы своего существования довела работу спецхранов, как механизма цензуры, до совершенства. Они работали четко и слаженно, из запрещенных книг формировались особые коллекции внутри библиотеки, которые были доступны очень ограниченному числу лиц.

С первого дня существования Главлита было введено положение о цензурировании всех изданий, поступающих в страну из-за границы. Специальный отдел Главлита – Инотдел – в июле 1923 года разослал в подведомственные учреждения с пометкой «Совершенно секретно» особый циркуляр об иностранной литературе: «К ввозу в СССР не допускаются: все произведения, носящие определенно враждебный характер к Советской власти и коммунизму; проводящие чуждую и враждебную пролетариату идеологию; литература, враждебная марксизму; книги, идеалистического направления; детская литература, содержащая элементы буржуазной морали с восхвалением старых бытовых условий; произведения авторов-контрреволюционеров; произведения писателей, погибших в борьбе с Советской властью; русская литература, выпущенная религиозными обществами, независимо от содержания»⁷.

⁷ Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры. 1917-1929. - СПб, 1994. С. 194

При таком диапазоне запрещений почти любую иностранную книгу можно было считать нежелательной для ввоза в СССР.

На основании Постановления Совета Народных Комиссаров была разработана инструкция «О порядке хранения секретных документов в Государственном Румянцевском музее и порядке пользования ими», а в библиотеке был создан отдел специального хранения.

Первоначально фонды специального хранения были невелики. В первые годы туда поступала, в основном, литература религиозного характера, часто вышедшая еще в дореволюционные годы. Помимо этого в отдел направлялись издания закрытых к этому времени политических партий (эсеров, меньшевиков), белогвардейские листовки, воззвания, материалы, вышедшие на враждебных Советам территориях в годы гражданской войны.

В ноябре 1926 года было разработано «Положение о спецхранах в библиотеке». В ведение спецхрана также включалась: 1. Литература, вышедшая в СССР и изъятая из общего пользования; 2. зарубежная русская литература (имеющая научное или политическое значение); 3. издания, передаваемые другими учреждениями в Публичную Библиотеку на особое хранение.

Официально спецхрана в библиотеке как бы и не было. В расписании работы библиотеки для читателей о нем не упоминалось, не было его ни в общедоступных телефонных справочниках, ни в указателе помещений, никаких сведений о нем не появлялось в библиотечной печати. Литература, поступавшая в отдел, обрабатывалась самостоятельно специалистами этого подразделения, каталоги были доступны лишь читателям, допущенным к работе в спецхранах. Это была своего рода библиотека в библиотеке.

Внутрипартийная борьба 20-х – 30-х годов и последовавшие за этим репрессии против «врагов народа» вызвали значительный приток поступлений в фонд. Главлитом был составлен «авторский список» из 651 имени. Согласно этому списку все произведения данных авторов полностью изымались из «открытых фондов» библиотек. Подлежали изъятию и издания с «политическими дефектами»: издания, в которых имелись, к примеру, цитаты Бухарина, Зиновьева, Троцкого или даже просто упоминание подобного имени.

В начале 40-х годов начала поступать литература с грифом «секретно» по военной тематике, карты, диссертации, но в 1949 году поступление секретной литературы в спецхран было прекращено, и эти издания переданы в Центральный Государственный Архив Октябрьской Революции.

В числе перемещенных культурных ценностей, поступивших в Библиотеку после второй мировой войны, в отдел специального хранения были направлены тысячи нацистских изданий, книг, журналов и газет российской, белорусской и украинской эмиграции.

В послевоенные годы фонды спецхрана значительно увеличились за счет регулярного поступления в фонд иностранных книг и периодики. У цензоров Главлита всегда было настороженное отношение к зарубежной литературе как к потенциально враждебной и даже опасной для общества.

После второй мировой в отдел стала активно поступать зарубежная литература «буржуазной» антисоветской направленности, религиозного содержания, «буржуазной» философии и социологии. Появилась возможность подписки на широкий круг зарубежной периодики общественно-политического и социально-экономического профиля, которая также поступала в спецхран. Большие массивы изданий передавал Главлит, среди которых были задержанные и изъятые на международной почте книги и журналы из частных посылок. В фонд библиотеки поступали все ведущие политические западные газеты и журналы, издания эмигрантских издательств.

Были выявлены следующие основные тематические группы изданий, попавших под цензурные ограничения: 1. Отечественные издания конца 19-начала 20-го века и русская советская литература таких авторов, как А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Булгаков, И. Северянин, А. Ремизов, Ф. Сологуб; 2. Лучшие образцы зарубежной литературы XX века, которые редко публиковались в СССР, такие, как М. Пруст, Д.Д. Пассос, Д.Л. Фитцджеральд; 3. Работы запрещенных русских и советских авторов, изданные за рубежом (А. Солженицын, Б. Пастернак); 4. Книги религиозного содержания: Библия, Коран, Талмуд. Работы русских религиозных философов; 5. Книги по западным философским направлениям и психологии.

Помимо общественно-политических и литературных изданий в спецхран поступала и научная литература. Это свидетельствует о том, что под запретом находились целые

отрасли биологии и, соответственно, вся информация о зарубежных исследованиях. Подвергались цензуре ядерная физика, психология, социология, генетика.

В состав фонда входила также литература, поступающая в библиотеку из различных советских учреждений и институтов с грифом «для служебного пользования». Это, в основном, были издания по технике, экономике, статистике.

В результате массовой реабилитации, последовавшей после 20-го съезда Коммунистической партии Советского Союза, Главлитом СССР были пересмотрены списки произведений реабилитированных авторов, и в течение последующих лет фонд отечественной и национальной литературы специального отдела уменьшился вдвое: книги были переставлены в общие фонды.

Однако запрещения не прекращались: засекречивание и рассекречивание литературы шли параллельно. Одна и та же книга могла несколько раз переходить из открытых фондов в спецхран и обратно.

В спецхран могли записываться и обслуживаться читатели только при наличии у них письменного ходатайства из учреждения или учебного заведения, где они работали или учились. Обязательно надо было указать тему, над которой работает читатель, так как литература выдавалась строго по теме. Наличие высшего образования было обязательным: пользоваться изданиями спецхрана разрешалось лишь читателям, имевшим должность не ниже младшего научного сотрудника. Лишь позднее стали делать исключение для студентов и пенсионеров.

Состав читателей был следующим: доктора, и кандидаты наук составляли 30%, научные работники без степеней – 20%, аспиранты – 17%.

В конце 1980-х годов в стране пошли крупные политические перемены, получившие название «перестройка», которые коренным образом сказались на деятельности отдела. В 1987 году начала работу Межведомственная комиссия, возглавляемая Главлитом СССР, по пересмотру изданий и перестановке их в «открытые» фонды. В это время фонд отдела насчитывал около 27000 отечественных книг, 250000 иностранных книг, 572 000 номеров иностранных журналов, около 8 500 годовых комплектов иностранных газет. По цензурным причинам данные фонды никогда не пропагандировались.

В 1988 году спецхран был окончательно закрыт, и на его основе образован «Отдел литературы русского зарубежья». В настоящее время этот отдел – один из специализированных отделов библиотеки. Все цензурные ограничения по предоставлению читателям литературы сняты.

Библиотечный спецхран не терял своего политического значения на протяжении всего своего существования. Он не был создан для управления наукой, однако сыграл огромную роль в системе распространения и хранения информации. В зависимости от политики партии дозированная информация о прошлом страны либо извлекалась, либо погружалась в него.

Заключение

Приход к власти в 1917 году рабочей коммунистической партии большевиков изменил многое в жизни и сознании человека, так как на протяжении всей истории Советского государства правящая верхушка пыталась контролировать и, можно сказать, управлять всеми сферами жизни людей.

Для сохранения своей власти советское правительство всегда старалось ограничить свободу слова. И одним из первых декретов СНК становится Декрет о печати, направленный на подавление всякого инакомыслия. Он включал в себя целую систему наказаний, включая штрафы, лишение свободы, политических прав сфере издательского дела. Также 23 декабря 1918 г. была введена военная цензура.

Наконец в 1919 году был создан Госиздат, который был одним из первых способов централизации цензуры в руках правящей партии. Вместе с обычными издательскими функциями Госиздату предоставлялось беспрецедентное право контроля и цензуры над всем издательским процессом. Особенно жёсткой цензуре подвергались частные и кооперативные издательства. Цензурным гонениям подвергались народники, эсеры, анархисты и меньшевики. Уже в этот период цензура использовалась как средство партийной борьбы.

Из-за перехода к новой экономической политике начинает «оживляться» оппозиционно настроенная пресса, но в ответ на это правительство усиливает политическую цензуру. И в июне 1922 года все цензурные функции переходят к специальному новому учреждению – Главному управлению по делам литературы и издательств.

Цензурно-репрессивный режим тех лет вел к своеобразному отбору в журналистских кадрах: «отсеиванию» наиболее активных творческих людей, открывая простор карьеристам. Тотальный контроль партийной цензуры этого периода выразился в трансформации партийной и литературной критики в политический донос, их объединение с цензурой. Главлит развернул бурную деятельность по искоренению, недопущению, запрету.

Сам Сталин принимал активное участие в процессе цензурирования, особенно это касалось кино.

В течение длительного времени система цензуры и вообще её характер практически оставалась неизменной. Под воздействием научно-технического прогресса в 1950–1960-е годы в книгоиздании происходят значительные изменения, так как начинается движение научно-технический прогресс. Во второй половине 80-х годов объявляется «перестройка», во время которой происходит полная реорганизация цензуры.

Все это позволяет сделать вывод, что советское общество, из-за получения выборной и дозированной информации, сильно отстало не только научно-техническом, но и культурном развитии, так как многие произведения выдающихся деятелей литературы были под строжайшим запретом, а авторы объявлялись «врагами народа».

Библиографический список

1. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв., М., 2001 г.
2. Конашев М.Б. Цензура в России: история и современность. Р., 2001 г. Ч. 1.
Стр. 103–107
3. Румянцев А.М. Научный коммунизм. Словарь. М., «Издательство политической литературы», 1983 г. Стр. 107–300
4. Декреты советской власти. М., 1957 г. Стр. 24–25
5. Немировский Е.Л. История книги в СССР (1917–1921 гг.), том 1. М., «Книга», 1983 г. Стр. 173–201
6. Издательское дело в первые годы советской власти (1917–1922). Сб. документов и материалов. М., 1972. Стр. 50–74
7. Андреева О.В. История книги: хрестоматия. Ч. II, М., МГАП «Мир книги», 1997 г.
8. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры 1917–1929. СПб, Академический проект, 1994 г. Стр. 194–200
9. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929–1953. СПб. Академический проект, 2000 г. Стр. 91–98